

Шестой день одиннадцатого месяца, Тюремное ведомство государства Великая Лян.

Зимняя стужа и летящий снег делали холодную камеру еще более безжизненной, а густой запах крови вызывал тошноту. Охранники в камере также страдали от холода, прижимаясь друг к другу у жаровни и время от времени отпивая горячего вина, чтобы немного согреться.

— Уже который час... Неужели того, кто в камере, оставят до следующего года? — тихо пробормотал Бородач Чжан, потирая лицо.

— Кого?

— Великого предателя Гу Фаньшуана!

Начальник стражи Ван вздрогнул.

— До следующего года не дотянет, скорее всего, его казнят до Нового года! — Он криво усмехнулся.

— Он заслужил... Смерть ему не будет жалко!

— Только пусть не услышит!

— Пусть услышит... Великий предатель заслуживает смерти, наш император мудр! Такого человека нужно казнить тысячью порезов, смерть ему не будет жалко!

Холод не мог сравниться с тем, что чувствовал Гу Фаньшуан. Он уже потерял чувствительность от мороза, подняв голову, он видел только черные стены вокруг, а единственным звуком был насмешливый писк мышей.

— Император мудр! — Он холодно усмехнулся.

Человек, умеющий использовать и унижать других, разве не умен? Сегодняшний конец он предвидел, но не ожидал, что его жизнь заберет Сяо Цзиньюй!

— Возможно, в глазах других я всего лишь ходячий зверь, но в его глазах... я был всего лишь собакой, которая помогла ему завоевать трон.

Он громко рассмеялся, но в его смехе звучала глупость.

Сяо Цзиньюй изначально был просто принцем, его мать была неизвестна, а происхождение низким, и он никак не мог стать императором. А Гу Фаньшуан был старшим сыном и законным наследником семьи Гу, его отец был столпом государства, верным и доблестным генералом. Гу Фаньшуан никогда не думал, что станет объектом всеобщей ненависти и клейма предателя.

Это Сяо Цзиньюй разрушил его жизнь. Все, что хотел Сяо Цзиньюй, он добывал ценой своей жизни. Все, что он отвергал, будь то его учителя или друга, Гу Фаньшуан безжалостно убивал.

В глазах Гу Фаньшуана Сяо Цзиньюй был богом, сияющим, как солнце и луна, благородным и мудрым принцем, который был элегантен и грациозен, как небожитель. Но именно этот человек шаг за шагом использовал Гу Фаньшуана, чтобы очистить путь к трону от крови. Он попал в его ловушку, полностью потеряв свою преданность и честь.

Гу Фаньшуан собирал войска, тайно привлекал чиновников, даже не гнушался использовать свою внешность, чтобы обманывать, клеветать, уничтожать врагов до последнего, не щадя

даже младенцев! Он шел по крови, став первым министром Великой Лян, вторым после императора. А Сяо Цзиньюй? Он стал императором Великой Лян, наслаждаясь безграничной славой и поклонением тысяч!

Позже... он думал, что сможет быть с ним до конца, но вместо этого его обвинили в создании клик, клевете на верных чиновников, хищении государственных средств и пренебрежении жизнями простых людей. Каждое из этих преступлений было явным.

Он не мог понять... не мог понять человека, который когда-то делил с ним ночи, спал с ним в одной постели. Даже когда Гу Фаньшуан тяжело заболел, он рисковал жизнью, чтобы ухаживать за ним.

«Если не можем быть вместе при жизни, то после смерти пойду за тобой».

Эти слова все еще звучали в его ушах, но теперь все изменилось.

Гу Фаньшуан отчаянно кричал:

— Я хочу видеть Сяо Цзиньюя... Я хочу видеть его! Почему? Весь мир ненавидит меня, убивает меня... я не жалею, но почему ты хочешь уничтожить всю мою семью! Чем провинились мои родители? Мой младший брат? Вся моя семья!

Его крики эхом разносились по пустой камере, но слышал их только он сам.

— Кричи... чего кричишь? — Бородач Чжан скрестил руки, бормоча.

— Я хочу видеть Сяо Цзиньюя, моя жизнь ничего не стоит, но я хочу знать, почему? — Он широко раскрыл глаза, глядя на тюремщика.

— Ты еще смеешь смотреть на меня... Я давно тебя ненавижу, знаешь ли... когда-то господин Ван, верный чиновник, был невинно убит тобой, его семья уничтожена, Ван был добр ко мне... сегодня я отомщу за них.

Тюремщики за пределами камеры уже были готовы, и по команде они окружили Гу Фаньшуана.

— Господин Гу, теперь настала наша очередь хорошо вас обслужить! — Грубый крик разорвал тишину камеры.

— Вы, сволочи, когда я, Гу Фаньшуан, стал вашей игрушкой! — Он говорил смело, но его руки и ноги были скованы цепями, и как бы он ни сопротивлялся, это было бесполезно. Сейчас он был беспомощен!

Бородач Чжан холодно усмехнулся, схватил Гу Фаньшуана и холодно сказал:

— Говорят, господин Гу обладает острым умом и «навыками», сегодня мы не против потренироваться с вами!

Гу Фаньшуан вздрогнул, уже давно заметив в их похотливых взглядах ужасные намерения.

— Вы посмеете... если вы тронете меня, император никогда вас не простит!

Бородач Чжан и несколько тюремщиков переглянулись и громко засмеялись, их зловещие лица окутали всю камеру.

— Не бойся, сегодня нам поручили хорошо тебя обслужить, чтобы ты отправился на тот свет с комфортом!

Гу Фаньшуан внезапно схватил Бородача Чжана и отчаянно закричал:

— Ты врешь... как он может так со мной поступить... даже если он хочет моей смерти, зачем посылает вас, чтобы унижить меня!

Он размахивал руками, цепляясь за руки Бородача Чжана, его пальцы впивались в плоть.

— Хлоп! — Сильная пощечина ударила по лицу Гу Фаньшуана, он пошатнулся и упал, зуб смешался с кровью, вытекающей изо рта, в ушах звенело.

— Не затягивайте... сделаем дело и пойдем за наградой!

Группа людей, не стесняясь, набросилась на Гу Фаньшуана, рванув его одежду. В ушах звучали их похабные смешки, Гу Фаньшуан мельком увидел за пределами камеры пару глаз, пристально смотрящих на него.

— Сяо Цзиньюй! — Его голос был почти рычанием, он изо всех сил кричал. — Это весь мир хочет моей смерти или ты? Когда-то в Цичжоу ты нуждался в 3 000 000 лян серебра, я перекрыл дороги, грабил, убивал, похищал, делал все, чтобы собрать тебе деньги! Я даже ради тебя загнал Чжан Ияо в угол... отнял у него земли, чтобы ты мог запастись провизией, хотя знал, что он, возможно, единственный, кто искренне ко мне относился, я ради тебя предал его...

— Замолчи! — Низкий голос прозвучал, холодный, как лед.

— Какое право ты имеешь упоминать Ияо? Он был глуп, но он был честным человеком! А ты? Ты хуже животного!

Тюремщики, услышав голос говорящего, замерли, поспешно отступили в сторону и упали на колени, в страхе ожидая указаний.

Гу Фаньшуан с удивлением смотрел на человека перед ним, он был ошеломлен.

— Как это ты? Ты же умер!

— Ты, конечно, хотел, чтобы я умер... но император пожалел меня, поэтому оставил в живых.

Гу Фаньшуан был поражен, этот младший брат, который всегда следовал за ним, всю жизнь был робким и послушным Гу Янь, сегодня казался другим человеком!

— Ты и Сяо Цзиньюй...

Гу Янь не смог сдержать смеха, его смех был полон горечи и отчаяния.

— Ты удивлен или рад за меня! По уму и внешности я, Гу Янь, ничем не уступаю тебе, ты просто пользовался любовью отца, будучи законным сыном, и не считал нас, братьев, но сегодня ты оказался в моих руках!

— Гу Янь, я твой родной брат, с твоего рождения я защищал тебя, заботился о тебе, из всех братьев я относился к тебе лучше всего, учил тебя читать и писать...

Гу Янь снова ударил Гу Фаньшуана по лицу.

— Замолчи... это была твоя милость, твой расчет... если бы ты действительно защищал меня, почему позволял мне издеваться в доме. Если бы ты не хотел использовать влияние министра Чжана, подменив меня, чтобы я женился на мужчине, хотя знал, что Чжан Ияо любил тебя! Я терпел унижения, которые ты мне принес, дни были как годы, но Ияо помог мне пережить самые тяжелые времена!

<http://bllate.org/book/16708/1535292>